Этруски, Рафаэль, погружение-2 и Обед

В паре шагов от Собора мы увидели вывеску «Этрусский колодец» и, конечно, сунулись в какую-то дыру, прошли темными туннелями,

через крошечный дворик с табуретками, купили в сводчатом зале билеты

и спустились в темное подземелье к объявленной цели – огромному глубокому колодцу, служившему этрускам резервуаром питьевой воды. Его каменная кладка поросла мхом и папоротниками, красиво подсвеченными в кромешной тьме. Яркие зеленые пятна на фоне темного водного блеска. холод и запах сырости действуют скорее эмоционально, чем рационально, хотя на самом деле мы должны были восхититься грандиозному строительно-инженерному искусству древних.

Далее поток туристов-одиночек, которых тут великое множество, понес нас к капелле Сан-Северо – смотреть Рафаэля.

Действительно, над этими фресками работали поочередно юный Рафаэль и зрелый Перуджино. В крошечной капелле, несмотря на обилие народа, можно было сесть на скамью и все внимательно рассмотреть. Спору нет, это еще не «настоящий» Рафаэль (вероятно, поэтому о капелле ничего не сказано в путеводителе), но он уже чувствуется – в мягкой, нежной моделировке лиц (левых фигур), открытых рук и пастельной цветовой гамме (впрочем, на мой непрофессиональный взгляд фреска осталась незаконченной).

S. MAVRVS S. PLACIDVS S. MR S. BENEDICTVS
SERVATIVS S. BENEDICTVS S. FOLVS

Капелла находится почти у самой городской стены, от которой ее отделяет тянущийся вдоль нее и залезающий в гору жилой квартал. В нем мы очутились, пройдя под аркой какого-то дома, и вновь испытали чувство «погружения», ослабевшее было от многолюдия и обилия машин. Но здесь уже город был другим – не дворцово-парадным, а интимно-жилым, городом средневекового большинства, остающийся и по сей день городом большинства современного.

BR-939KF

В этом квартале находится обещанный дом, в котором родился Сандро Пенно:

Блуждая по этим дворам, мы как-то не нашли дорогу к Этрусской арке, которую собирались посмотреть, и решили, что она того не стоит. Т.к. мы ее не увидели, то не знаю, правы мы или нет, но решили перед посещением музея, от которого я обычно дико устаю, потратить время на обеденную передышку. И нашли для нее изумительное место: те самые темные переходы, приведшие нас к Этрусскому колодцу, за время нашей прогулки превратились в уютный молодежный ресторанчик, во дворике которого (помните, с табуретками?), вот в таком тоже-колодце мы расположились, наплевав на возраст.

Дворик был очень тесным, грубо сколоченные столики, смахивающие на табуретки повыше, были столь малы, что вдвоем за одним сидеть не получалось, каждый из нас занял отдельный столик, целиком перекрытый тарелкой с едой. (Юркин снобизм промолчал, наверно, ему есть очень хотелось) *(Вот про снобизм – вранье… или ложно понятый аристократизм)*. Зато мясо, прожаренное на гриле, но в виде небольших кусочков (это блюдо имеет какое-то особое название, не помню, какое), было необыкновенно вкусным, а официанты-явно-студенты, выглядели, например, так:

Позже, в других местах, я снова заказывала это блюдо, но так вкусно нигде не было.

Снова палаццо Приори: вид изнутри

Музей (вход с корсо Ваннуччи через описанный уже портал) поражает с первого взгляда мощью крестовых реберных сводов первого этажа (на Руси сказали бы – подклета), где сейчас находится касса:

Здесь нас встретили живущие на пенсии ввиду почтенного возраста (1273 г., Венеция) грифон и лев, украшавшие раньше выходящий на площадь фасад:

Ощущение безумной средневековой древности сохранилось и на других этажах дворца,

несмотря на какое-то диковинное компьютерное оборудование в одном из залов

и нарядный кассетный потолок на последнем третьем этаже:

Разумеется, здесь преобладают работы уроженцев Перуджи – Перуджино и Пинтуриккио, а также работы других тосканских и умбрийских художников. Я не ставила задачу сфотографировать все увиденное, т.к. положилась на специально изданные альбомы. Что «запало» - многофигурный алтарь-полиптих с Мадонной кисти фра Джованни да Фьезоле (в миру – Гвидо ди Пьетро, 1400 – 1455), с легкой руки Вазари прозванного фра Беато Анджелико – блаженным ангелом (он и вправду был канонизирован, только совсем недавно, в 1984 г.). Это еще не ренессансный художник, но уже и не вполне готический, а вернее сказать, сочетающий традицию и новизну, – художник перехода и к тому же тончайший, изысканнейший, «ангельский» стилист, что делает его особенно интересным. Помимо множества работ он, будучи настоятелем доминиканского монастыря Сан-Марко во Флоренции, расписал все его кельи, трапезную, библиотеку и создал алтарь собора. Все это мы рассмотрели в прошлом году, так что встретили его вновь, как родного. Еще встретился вновь загадочный Франческа с его играми с перспективой – посмотрите, как кажущаяся симметрия венчающей алтарь сцены Благовещания на самом деле асимметрична: правая часть галереи выдвинута вперед и начинается ближе к зрителю, чем левая. Мария необычно изображена с непокрытой головой и гладко зачесанными волосами, а любимый автором профильный ракурс слегка изменен на оборот в три четверти, чтобы лучше показать нежное лицо.

А как хорош этот персонаж (не знаю, кто, может, Дон-Кихот?)!

А эта фреска, мне кажется, - современница дворца: